

Секция «Правоохранительные органы и прокурорский надзор»

Роль прокуратуры в сфере противодействия коррупции

Научный руководитель – Исламова Эльнара Рафисовна

Трусова Кристина Александровна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: trusova.kristina@bk.ru

Проблема коррупции, пронизывающей все сферы человеческой жизни в Российской Федерации, является одной из самых актуальных. Коррупция сдерживает экономическое развитие, негативно отражается на инвестиционном климате, снижает международную заинтересованность в сотрудничестве с нашей страной [1].

Противодействие коррупции на современном этапе является одним из основных приоритетов государственной политики страны [3]. Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Федеральный закон № 273-ФЗ) органом, осуществляющим координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, является прокуратура Российской Федерации.

В ходе проведенного анкетирования, в котором приняли участие практические работники органов прокуратуры, а также студенты и научные работники организаций прокуратуры, выяснилось, что 75 % респондентов объясняют наделение прокуратуры координирующей функцией наличием у органов прокуратуры информации о состоянии законности во всех сферах жизнедеятельности; 11,1 % считают, что данное положение связано с независимостью прокуроров от чьего-либо мнения; 13,8 % респондентам представляется, что прокурорские работники являются более компетентными в вопросах противодействия коррупции.

В целях противодействия коррупции органы прокуратуры наделены широким спектром полномочий. Приведем некоторые из них.

Так, в соответствии со ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 прокуратура проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов. Однако при реализации указанного полномочия возникает ряд проблем, препятствующих эффективному выявлению коррупционных факторов. В первую очередь, необходимо обратить внимание на отсутствие полноценной Методики проведения антикоррупционной экспертизы (далее - Методика). Действующая Методика, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96, не содержит конкретных методов практического выявления коррупционных факторов. Данное обстоятельство, разумеется, затрудняет проведение антикоррупционной экспертизы, в связи с чем имеется необходимость в разработке полноценной Методики, содержащей четкий порядок действий по обеспечению проведения указанной экспертизы уполномоченными органами. По результатам анкетирования, 44,4 % респондентов отметили, что алгоритм действий лица, проводящего антикоррупционную экспертизу, необходимо закрепить в методических рекомендациях ведомств, которые проводят соответствующую экспертизу; 38,8 % считают, что такой алгоритм необходимо разработать Генеральной прокуратуре Российской Федерации как органу, координирующему деятельность по борьбе с коррупцией; и лишь 16,6% полагают, что имеющейся Методики достаточно.

Следующей проблемой является отсутствие единого подхода относительно определения предмета антикоррупционной экспертизы в действующем законодательстве, одни нормативные правовые акты к нему относят лишь нормативные правовые акты, другие включают и проекты таких актов правовых актов, третьи - все правовые акты. Проведенное

анкетирование показало, 44,4 % респондентов считают, что предметом антикоррупционной экспертизы должны являться нормативные правовые акты, а 55,5 % проголосовали за вариант «все правовые акты».

Указанное свидетельствует о необходимости унификации законов и определения единого предмета антикоррупционной экспертизы.

Эффективным полномочием в сфере противодействия коррупции является направление прокурором в суд заявления об обращении в доход Российской Федерации имущества служащих, при реализации которого, тем не менее, также возникают вопросы. Так, из содержания ст. 17 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее - Федеральный закон № 230-ФЗ) следует, что в доход государства могут быть обращены недвижимость, транспортные средства, ценные бумаги и др. Однако судебная практика исходит из того, что в качестве такого имущества также могут выступать предметы роскоши, оружие, денежные средства, драгоценные металлы и камни. Как верно отмечает Э. Р. Исламова, позиция законодателя по этому вопросу должна найти четкое отражение в Федеральном законе № 230-ФЗ, при этом расширение перечня имущества необходимо [2]. В связи с этим на законодательном уровне требуется расширить перечень имущества, подлежащего обращению в доход Российской Федерации, включив в него предметы роскоши, оружие, денежные средства, драгоценные металлы и камни. Аналогичного мнения придерживаются 66,6% респондентов.

Также, по нашему мнению, представляется необходимым расширить круг лиц, за расходами которых осуществляется контроль. Указанное изменение позволит прокурорам на законных основаниях обращать в доход Российской Федерации имущество не только служащего, его (ее) супруги (супруга) и (или) несовершеннолетних детей, но и других родственников, а также лиц, связанных с ним. Данное предложение поддержали 55,5% респондентов.

Подводя итог, необходимо констатировать, что законодательство, регламентирующее деятельность прокуроров по применению надзорных полномочий, содержит достаточное количество пробелов, которые требуют своевременного устранения для эффективной борьбы с коррупцией.

Источники и литература

- 1) Безрукова И.В. Коррупция в Российской Федерации: сущность, особенности и основные направления противодействия: политологический анализ. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: Москва, 2011.
- 2) Исламова Э.Р. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении дел об обращении имущества служащих в доход Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 307-315.
- 3) Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: материалы научно-практического семинара // под редакцией Г. В. Штадлера. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. 106 с.